

Хокаге стоял на одном из наблюдательных мостиков на боевой арене, спрятанной в сердце большого тренировочного поля под названием «Лес Смерти» и пытался направить все свое внимание на бои, разворачивающиеся под ним. Генины, которые прошли через опасный, древний лес не превысив установленного лимита времени и заполучив оба необходимых свитка, проходили отборочный тур, после которого последует финальный экзамен – индивидуальный боевой турнир перед гражданскими, сановниками (местными и иностранными) и другими ниндзя (местными и иностранными). Во время этого раунда он был одним из судей, и его мнение имело большое значение. Для него было лучше действительно понаблюдать за кандидатами в чунины сейчас, что бы установить насколько они продвинулись вперед за месяц тренировок, который им будет дан перед финальной частью экзамена, что бы оценить их потенциал.

«Но все-таки мне не следует быть судьей, - размышлял он. – У меня нет собственного опыта, что бы сравнивать с тем, что я вижу в них. Даже после того, как я наблюдал прошлый экзамен, сложно различить различные уровни навыков таких юных, неопытных бойцов... по крайней мере, для меня. Хотя бы есть официальный проктор и другие дзенины-наблюдатели, которые способны сделать выбор за меня.»

Матчи были жестокими, некоторые даже чересчур. Ему больно было смотреть, как дети пытались беспощадно убить друг друга. Они должны еще посещать школу и учиться что бы стать врачами, адвокатами, учеными или фермерами. Они должны играть со своими друзьями, откладывать свои карманные деньги, что бы купить ту особую вещь, которую им так хочется, влюбляться в первый раз. Они не должны быть маленькими убийцами с кровью на своих руках.

Но так должно быть, так ему говорили. Подобное тихое детство было для гражданских. Что бы быть защищенной и процветать, в скрытой деревне должны быть ниндзя, и чем раньше человек станет ниндзя, тем лучше. Это была правда о мире, в котором он жил.

От этого ему становилось плохо.

Он отчаянно хотел это изменить. Но лидеры других деревень думали иначе. Что бы деревня не была ущербной и не была в невыгодном положении лучшее, что он мог сделать для детей, это поднять на несколько лет возраст, при котором они принимались и выпускались из Академии Ниндзя. Этого было далеко не достаточно, но несколько лишних лет невинности было лучше, чем ничего.

«Они все говорят, что я хотел эту работу, - мрачно подумал он. – Они говорили, что я буду защищать деревню как Хокаге. Но, кажется, большую часть времени я посылаю людей на смерть, или для того что бы они убивали... Каким же человеком я был, если хотел эту должность?»

- Человеком с добрым сердцем и сильным духом, - сказала бы ему она. - Человек должен быть сильным, чтобы делать то, что должно быть сделано, а хороший человек еще и убедиться, правильно ли это.

Или, по крайней мере, он думал, что она сказала бы именно это, если бы была здесь и услышала его сомнения. Впрочем, она бы нашла способ сказать это более резко и менее цветисто. Его ассистентка чаще всего предпочитала говорить прямо, а не ходить вокруг да около. Ее честное мнение было освежающим дуновением ветерка в покрытом тенями мире ниндзя и политики.

Но, не смотря на ее честность и преданность, она всегда была под подозрением. Данзо, ветеран АНБУ и лидер части этой организации, открыто презирал ассистентку Хокаге. Изувеченный мужчина предупреждал Хокаге, что она может злоупотреблять престижем и доверием, которое ей принесло место в его администрации. Она может манипулировать им в собственных целях, и способствовать, что бы решения принимались в ее пользу. Она может даже соблазнить его, что бы увеличить свое влияние на него. Эта женщина была иностранкой и бывшей иностранной ниндзя, и Данзо не стал бы ей доверять.

Хотя, его ассистентка, казалось, не относилась к тому типу людей, который станет делать вещи, подобные тем, которые Данзо любил ей приписывать. Она никогда не хвасталась своей должностью, она никогда не просила об одолжениях, она, в общем, сторонилась политики, и она уж точно не делала попыток соблазнить его. Впрочем, если бы она попыталась соблазнить его, он бы...

«Плохая мысль! – Он с трудом сглотнул и мысленно пнул себя. – Я не могу думать о ней подобным образом, я ее босс! И к тому же... у нее есть сын.»

Кстати, о ее сыне. Мальчика поставили против младшего Инузуки и его щенка. Он пытался не улыбнуться, пока мальчик решительно спускался по лестнице, стремясь встретиться со своим противником. Было еще труднее не улыбнуться, когда он вспомнил историю о том, как у того появился его нынешний костюм.

Во время похода по магазинам мальчик просто влюбился в костюм, который позднее был описан как оранжевая «я-здесь-пожалуйста-убейте-меня» экипировка. Его мать отказалась покупать его, и была вынуждена пригрозить домашним арестом, если тот не выберет что-нибудь другое. Мальчик угрюмо остановил свой выбор на практически полностью черном наряде с оранжевыми рукавами и дулся весь остаток дня.

- Я не большая поклонница моды и за самовыражение, - фыркнула она, когда отправилась принести ему кофе, - но серьезно... Я начинаю думать, что он родился без здравого смысла!

Уголок его рта дернулся, пока мальчики немного потрепались, прежде чем приступить к обмену ударами. У него не должно быть любимчиков на этом экзамене, но он не мог не надеяться, что бы сын его ассистентки справился. Он знал мальчишку с тех пор, когда тот только начал ходить, и он просто обожал этого маленького проказника.

«Я бы не возражал иметь такого сына, как он...»

Хокаге переместился на своем балконе и начал пристально наблюдать за предварительным

матчем.

«Ну что же, Узумаки Наруто, посмотрим, на что ты способен.»

<http://tl.rulate.ru/book/81644/2538680>